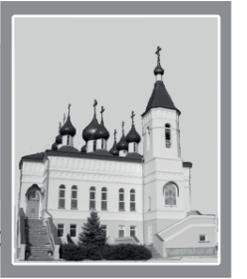

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Да, друзья мои, все мы должны быть святыми. Апостол Павел говорит эти слова в своём послании, обращаясь к христианам: «избранные Божии, святые и возлюбленные» (Кол. 3, 12). Некогда вы были чужие Богу, а сегодня вы Богу присные – близкие, родные.

Как стяжается святость? Нет никого из святых людей, кто был бы свят личной святостью. Святость есть подарок Бога человеку. Бог свят по существу, а человек свят по причастию к Богу. Все святые освятились и очистились, и оправдались, и омылись, благодаря близости Господу и союзу с Ним. По причастию получили благодать, но никто из них не гордится, «ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 8). Святые угодники Божии прекрасно понимали, что не они являются источником святости, ибо сами по себе они просто люди, просто плоть и просто кровь, прах и пепел. Пища червям человек без Бога. А с Богом – это сын Божий и наследник вечных благ. Вот и мы с вами должны прекрасно понимать, что мы без Бога никто и ничто, но должны стремиться к святости.

Когда на богослужении преломляются Дары, священник говорит: «Святая святым», – то есть Святые Дары святым людям. А кому это? Нам. А мы что, святые? Нет, но Церковь смотрит на нас как на возможных, потенциальных святых. Гилберт Честертон писал в одном из своих эссе, что демократия верит, что каждый человек должен быть хорошим и честным гражданином, сознательным и просвещённым; а Церковь верит, что каждый человек должен быть святым. Церковь зовёт нас к святости. Причём мы знаем святых, которые были святы от младенчества до самой старости. Например, Иоанн Предтеча – сын святых родителей, святой с детства, святой до смерти. Мы знаем святых, которые были грешными в детстве и юности, зрелом возрасте, а освятились, например, во второй половине своей жизни – как Мария Египетская. Полжизни беззаконий и полжизни тяжелейших подвигов. Мы знаем святых, которые освятились в последние часы своей жизни. Именно последние часы жизни разбойника благоразумного искупили его душу для вечной жизни, открыли ему ворота рая. Разбойничье покаяние рай открыло! Так что мы знаем разных святых.

Мы знаем святых, которые были настолько святы, что родили своей жизнью целую плеяду учеников и сформировали целые христианские цивилизации. Русь, например, стоит на преподобном Сергии Радонежском. Преподобный Сергий настолько велик, настолько глубок, настолько таинственен, настолько широк и тонок, что Русь до сих пор питается его святостью. Сербия хвалится святым Саввой и называет свою Церковь святославской, потому что Савва был настолько велик, грандиозен в святости, что до сегодняшнего дня уже много столетий Сербская Церковь питается святостью одного человека.

Есть непреложный закон: Богу не нужно много людей, чтобы освятить всех. Нужен один. Миллионы живут ради одного святого человека. Бог находит Авраама, и от него размножает народ. Он ищет Давида, и через него даёт целое богооткровенное учение, заключающееся в Псалтири. Бог призывает князя Владимира и через него приводит к купели Крещения множество славянских племён. То есть Богу нужен один святой человек, который направляет русло жизни в правильную сторону.

Почему мы помним о святых? Мы – должники святых. С одной стороны, мы должны знать как можно больше святых. Зачем?

Отправляясь в дальнюю дорогу, мы ищем телефоны и адреса людей, которые живут в той далёкой стране, в которой мы никогда не были, чтобы, приехав туда, не оказаться никому не нужными. Чтобы, приехав в Австралию

или в Южную Африку, мы нашли там для себя кров, одежду, помощь. Точно так же, отправляясь в будущий мир, в пакибытие, в Божие Царство, мы должны как можно больше знать людей, которые уже в том мире живут. Например, святая равноапостольная Нина, или всеми любимый Николай Чудотворец, или апостолы Пётр и Павел – верховные ученики Врача душ и телес Господа Иисуса Христа. Или, скажем, блаженная Ксения – удивительная в помощи страдальца земная. Или Василий Блаженный, в Москве живший. Это всё жители Небесного Иерусалима. Люди, которые уже живут там, куда нам только предстоит войти. Мы зовём их на помощь, мы общаемся с ними для того, чтобы заручиться их молитвой пред лицом Христа Спасителя, Которого они лицезрят.

Говоря о святости, мы говорим и о том, что смысл этого слова – «отделённый». Святой – это значит «отдельный». Например, есть много-много рядовых дней, а есть святой день, отделённый от остальных, день праздника. Есть много разных мест совершенно обыденных и простых, но есть святое место, куда нельзя войти, например, в грязной одежде, с громким хохотом. Это храм Божий. Чисто оденясь, лицо умой, перекрестись, страха Божиего наберись и тихонечко заходи, потому что место это святое. Есть святые одежды, есть святые времена, есть святые даты, есть святые люди. То есть святое – это нечто иное, отделённое.

Господь хочет, чтобы мы отделились от закона греховного. «Изыдите от среды их и отлучитесь... и нечистоте не прикасайтесь, и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель» (2 Кор. 6, 17-18). Освятиться – это значит не жить по законам мира сего. Святые – это люди, которые превозмогли законы мирские, которые есть рознь, эгоизм, самоволие, желание славы себе и поприща ближнего. А законы Божии, которые превозмогают законы мира сего, это – Богу слава, ближнему честь, в сердце страх Божий и как можно меньше самоволия, самоугодия, самохвальства. Святые – это люди, которые превозмогли Духом Божиим законы мирские, они жили здесь, но не по-здешнему, не так, как живут дети человеческие, а так, как живут сыны Божии.

Каждому человеку подобает начать знакомство с угодниками Божиими с того святого, имя которого он носит. Вот, допустим, я – Андрей, мне Сам Бог велел знать жития всех святых Андреев, первый из которых – Андрей Первозванный. Где жил, чем прославился, когда пострадал, в чём особенности его жизни. А кроме этого, ещё недурно было бы узнать про других Андреев, например Андрея Критского, мч. Андрея Боголюбского, прп. Андрея Рублёва и других святых, носивших это имя. Если вы Сергей, Николай, Пётр, Владимир, Наталья, Мария – знакомьтесь с житием святого, именем которого крещены. С этого может начаться ваше духовное возрастание. В день памяти вашего святого вы должны быть в храме Божиим, причащаться, исповедоваться. Призывайте своего святого в молитвах. Допустим: «Моли Бога о мне, святителю отче Василие, яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей». С этого начинается встреча с небесным миром. Это та точка, где душа человеческая встречается с теми, кто уже на небе живёт.

А вот как ты сам можешь стать святым – это уж Господь подскажет. Либо потратишь имение своё на нищих, либо кровь прольёшь за имя Господне, либо бросишься на защиту ближнего и погибнешь, либо будешь лечить или учить людей, либо иным образом будешь отдавать себя до последней капли на служение Богу и ближнему. И помните слова Господа: «Отступите от среды грешников, к нечистоте не прикасайтесь, и Я приму вас, и вы будете Мне сынами и дочерьми, глаголет Господь Вседержитель».

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вопросы священнику

Как Вы относитесь к обязательному введению в школах предмета «Основы православной культуры»?

Этот вопрос нельзя решить однозначно. Главное, чтобы были преподаватели, обладающие знанием своего предмета и личной религиозностью, которые могли бы открыть учащимся главные истины христианской веры, заинтересовать их, и указать на литургическую и мистическую глубину Православия. Православие – это вероисповедание, а не культура. Церковь основана на Откровении, а культура – продукт человеческой деятельности, который отразился больше всего в области искусства, философии, литературы, общественной этики и т.д. Мне кажется, что само название «Основы православной культуры» довольно неопределённо. Если же подобный предмет будет введён в школах, то считаю, что здесь необходим самый тесный контакт с Церковью: духовные школы – а не светские институты, – должны обучать таких преподавателей и контролировать их деятельность: программы, планы уроков и т.д. При недостаточной подготовленности или личном несоответствии педагогов, преподаванию основ Православия грозит действительно реальная опасность. Полуверующие и полужнающие педагоги могут внушить детям превратное представление о Православии и этим больше навредить, чем помочь их воцерковлению.

Может ли выздороветь душевно больной человек, если за него молятся в разных монастырях? Ещё, я слышала, что в дни святок можно причащаться не постясь, а только исповедоваться. Правильно ли это?

Для Бога нет ничего невозможного.

Монастырская молитва имеет особую силу; но мы также должны молиться и надеяться, но предоставлять всё воле Божией. Бывали случаи, когда люди, исцелившись, становились холодными к вере и забывали о Боге.

Пример этого – девять прокажённых, исцелённых Христом, а также расслабленный, лежавший долго в Силоамской купели, который, по преданию, получив исцеление, стал врагом Христа.

Во время святок некоторые священнослужители сокращают пост до одного дня, а другие ограничивают причастников невкусением мяса накануне причащения. Точных правил об этом в каких-либо соборных решениях я не встречал.

Можно ли в домашнем (личном) молитвенном правиле заменять множественное число «нас», «наша», «ны» в молитвах «Трисвятое», «Ко Пресвятой Троице», «Святому Духу»?

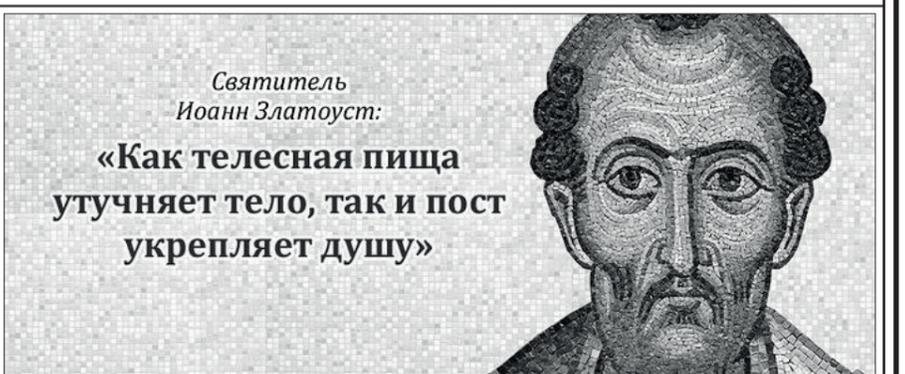
Две самые главные заповеди Священного Писания – это любовь к Богу и людям. Любовь к людям должна осуществляться через молитву и дела милосердия. Поэтому слово «нас», произносимое в молитве, есть исполнение второй заповеди и знак духовного единства христиан. Не следует изменять молитв, которые благословила нам Церковь. Молитвы составлены святыми, а вернее, благодатью Божией, действующей через них. Однако есть молитвы, которые произносятся от собственного лица в единственном числе.

Также, в своём личном молитвенном обращении к Богу (своими словами) вы можете выбрать ту или иную форму, какое подскажет вам ваше чувство.

Воздержание в супружеской жизни – грех (причины разные)?

Если на воздержание согласны оба супруга, то проблем нет; но, если такое решение муж или жена принимают односторонне, пренебрегая потребностями другого, то этим может толкнуть супруга или супругу на блуд, что является грехом для обоих.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

05.12.2017. Приют для русскоязычных бездомных освящен в Нью-Йорке. НОВОСТИ

Собственный приют для бездомных создал в Нью-Йорке благотворительный фонд «Дающий надежду святой Иоанн» (St. John Give Hope), названный в честь св. Иоанна Кронштадтского и работающий в тесном взаимодействии с патриаршими приходом Русской Православной Церкви в США и с Православной Церковью в Америке. Помещение освятил клирик Свято-Николаевского русского собора игумен Никодим (Балаяников).

06.12.2017. В Израиле ортодоксальные иудеи начали замазывать портреты на новых баннотах. В Иерусалиме ортодоксальные иудеи стали замазывать или перечеркивать женские портреты на новых банкнотах, которые вошли в обращение в

Израиле в ноябре. На купюрах достоинством 20 и 100 шекелей изображены

известные израильские поэтессы Рахель Блувштейн и Леа Гольдберг, сообщает «Tel-Aviv Times».

07.12.2017. День рождения пророка отметят в Москве благотворительным концертом в помощь Сирии. Праздничный концерт, посвященный дню рождения пророка Мухаммеда, состоится в это воскресенье в московском концертном зале «Измайлово», сообщает «Интерфакс-религия». Организаторами выступили Духовное собрание мусульман России, министерство вакуфов Сирии, муфтият Дагестана, Общественная палата РФ, правительство Москвы. Гостям праздника будет предоставлена возможность увидеть исламскую святыню – волос пророка Мухаммеда.

«Ветро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Между тем я был введен в «ближний круг» – приглашен в алтарь и к участию в чаепитии и трапезе. По этому поводу я испытывал сложные чувства. Стыдно, но это льстило моему самолюбию, но еще больший стыд я испытывал от того, что многое из заведенного на кухне меня раздражало. Женщины, стоявшие на кухне, при открытых в алтарь дверях могли во время службы засунуть в алтарь голову и что-то довольно громко сказать батюшке. И батюшка их за это не ругал, не налагал епитимий. Раздражало меня и то, что этот «ближний круг» занимал много батюшкиного времени пустыми разговорами в то время как во дворе стояли толпы людей с реальными бедами и проблемами. Некоторые приезжали из других городов. Вопросы у «приближенных» зачастую бывали совершенно пустые. Однажды пожилая женщина, знавшая отца Василия еще со времени его служения в Никольском соборе, перебив всех, громко спросила: «Батюшка, на каком трамвае благословишь домой ехать?» – «Поезжай на сороковом».

Вопрошательница вдруг громко зарыдала. Видно, по сердцу был другой номер.

Позже я понял, что батюшке после службы нужно было просто отдохнуть с давними знакомцами. С ними он мог расслабиться. Серьезные беседы требовали большого расхода душевных и физических сил. А сил оставалось все меньше. Иногда он садился на диван в пономарке и сразу же начинал похрапывать.

Но проходило несколько минут, и громкий голос кого-нибудь из алтарников или дьяконов будил его. Меня всегда огорчало то, что окружавшие батюшку люди не берегли его сон. Он же после прерванного краткого сна вставал и устремлялся по своим делам, никого не упрекая и не ругая. Нередко он появлялся в храме в шесть утра и уходил поздно вечером. В переязы между службами общался с народом.

Часто можно было услышать с сокрушением произносимую фразу: «Учу вас, учу, а всё без толку». Многие не понимали: чему он нас учит? А суть его учения заключалась не в том, как готовиться к причащению и сколько канонов прочесть, а в привитии человеку понимания того, что Церковь – это Мать. И без Неё нет спасения в этом мире. Он прививал живое чувство веры. К одним он был строг. Иногда до чрезвычайности. К другим же проявлял снисхождение, понимая, что бремена непосильные могут отвлечь их от спасительного пути.

Батюшка часто давал советы в шутилой форме. Новоназначенной прихожанке, хотевшей каждый день прочитывать Псалтирь, он дал такое благословение: «Ты, мать, запомни: утром – утреннее правило, а вечером – вечернее. И смотри – не перепутай!».

Если он видел в человеке гордеца и чувствовал, что тот не станет выполнять его советов, на заданные вопросы батюшка мог довольно резко ответить: «А я почему знаю? Ты человек учёный, а я мужик деревенский. Чего у меня спрашивать. Ты сам всё знаешь!».

Муж сестры Тамары Глобы (бывшей не Глобой, а Трескуновой – ассистенткой на картине, снятой по моему сценарию) жаловался мне на отца Василия. Тот на его разглагольствования махнул рукой и послал его вон. Времени у батюшки на интеллигентскую болтовню, целью которой было утвердиться в безбожии или какой-нибудь гуманистической благоглупости, не было. Он с большим удовольствием шутил по поводу гордыни и непробиваемости «ученых мужей». И очень ценил хорошую шутку. Но только если она не была пошлой. «Ад достоин всяческого посмеяния». Поэтому батюшка радовался, как ребенок, когда удавалось уязвить врагов Церкви. Он сам часто подтрунивал над занудами и людьми, полагающимися, что он будет за них молиться, а им уже ничего не надо делать для собственного исправления.

Мне постоянно говорили, что я обязан снять фильм о батюшке, и я для начала снял несколько его служб. Но когда я пытался снимать отца Василия в непринужденной обстановке, он всегда либо махал руками и приказывал прекратить съемку, либо становился неестественно важным. Батюшку нельзя было заставлять «петь не своим голосом». Не нужно было просить его рассуждать на богословские темы. Батюшка же сам о себе говорил, что он «практик». Феномен его служения заключался в молитве о вверенных ему чадах. Нужно

было не организовывать съемку – он терялся и терял естественность при нацеленной на него камере, а подсматривать, как он общается с людьми. Но этого он в ту пору не позволял. Камеры в храме появились гораздо позже. В последние годы иногда батюшку снимало несколько десятков наших прихожан и «не наших», приехавших к нему за советом. Всё же мне удалось побывать с ним на его родине и снять его в естественной обстановке.

Мы встретились, не договариваясь, в Оптиной пустыни. Он приехал туда из Волхова с орловскими родственниками. Рядом с монастырём поселилась наша общая знакомая – монахиня из Москвы. Она пригласила нас на чай после воскресной литургии. В числе приглашённых был некто Мыкола, приехавший в Оптину из Полтавы. Он прошёл сквозь огонь, воду и все известные музыкальные инструменты. По природе очень деловой человек, он с лёгкостью придумывал и совершал авантюрные дела, а результат довольно скоро пропивал и прогуливал. Такая жизнь опустошила его. Потеряв к ней интерес, он по чьему-то совету приехал в Оптину пустынь. Но понять, для чего взрослые люди часами стоят, слушая монашеское пение, он долго не мог. Прошло немало времени, прежде чем он в первый раз исповедался. Но и это не помогло. Он сидел с нами за столом, с удивлением прислушивался к нашему разговору.

– Что, Мыкола, молчишь? – спросил его отец Василий.

– Да я слушаю. И думаю, – ответил он.

– Может, спросить чего хочешь? – продолжал батюшка. – Я вижу, у тебя много вопросов.

– Да на мои вопросы до утра отвечать будете, – усмехнулся Мыкола.

– Ну и давай поговорим до утра. Поехали со мной ко мне на родину, – неожиданно предложил батюшка. – Ты тут всё равно ничего не делаешь.

Мыкола помолчал несколько минут, потом решительно мотнул головой: «Поехали».

– Ну и ты, Сашка, дуй с нами, – неожиданно обратился отец Василий ко мне.

Меня уговаривать не пришлось. Мы вышли с Мыколой из избы.

– Что это за батёк? – спросил он меня.

Я сказал ему, что Господь призрел на него и послал ему именно того, кто вразумит его и изменит его жизнь. Мыкола недоверчиво пожал плечами и рассказал о неудовольствии батюшкой многих монахов. Дело в том, что отец Василий сказал после службы проповедь, в которой обличил некоторых монахов-младостарцев, возмнивших себя опытными духовниками. Батюшка знал много случаев, когда от чрезмерной строгости таких монахов люди приходили в отчаяние и переставали вообще ходить в Церковь. Досталось от батюшки и тем, кто вел яростную борьбу с ИНН. Я пообещал по дороге прокомментировать эту историю.

Мы выехали на двух машинах. Родственники отца Василия – на одной. Мы с отцом Василием и Мыколой – на мыколиной «шкоде». У ворот нас поджидала целая толпа питерцев, оказавшихся в этот день в Оптиной. Некоторые стали проситься с нами. Всем хотелось попасть с батюшкой на его родину.

– Ещё увидите мою родину, – пообещал батюшка.

Так и произошло. Через несколько лет духовные чада отца Василия стали приезжать в Волхов целыми автобусами.

Мы сидели в машине, как батюшка вдруг приказал остановиться. Он вышел и направился к группе военных, шедших в сторону монастыря. Я поспешил за ним. Батюшка решительно встал у них на пути и, радостно улыбаясь, произнес длинную тираду, от которой военные буквально опешили. Это были генералы и полковники медицинской службы. В отце Василии трудно было признать священника: борода короткая, стрижка, в отличие от спящих повсюду монахов, тоже короткая. Одет в куцый плащик пятидесятых годов. На голове неказистая шляпа той же поры. Стоптаные грубые ботинки фабрики «Скорород». Что за человек?! Местный козельский дедушка, да и только. А дедушка этот радостно говорит им: «Верной дорогой идёте, товарищи. Комиссары её от вас долго загораживали. А вы – молодцы! Идите по ней всегда. Будьте настоящими воинами Христовыми. Тогда никакой враг вас не одолеет. Вы моложе меня. Не знаете войны. А я знаю. И знаю, что без Бога – не видеть бы нам победы. Как только открыли коммунисты храмы, так и отступать перестали. И вы никогда не отступайте. Уповайте на Бога! Уж Он-то никогда не подведёт!»

Военные медики слушали отца Василия, переминаясь с ноги на ногу. Были они ужасно похожи друг на друга: низкорослые, с одинаковыми пузцами и все как один совершенно

без шей. Возможно, шеи и были, но они втянули их от испуга. В начале девяностых с военными ещё так не разговаривали. Отец Василий широким крестом благословил их и попрощался за руку с каждым. Те послушно протягивали ему руки, но было видно, что смущение их ещё больше усилилось. Генералы обычно подают руку первыми. Если вообще подают...

Сначала мы заехали в Шамордино. Монахини узнали батюшку, и буквально через минуту навстречу нам шла радостная настоятельница. Она провела нас в храм, рассказала о трудностях, с которыми постоянно приходится сталкиваться при восстановлении обители. Мы сходили на монастырское кладбище. Нам показали могилу сестры Льва Толстого. Батюшка спел «Со святыми упокой». Мы, как могли, подтягивали вместе с монахинями. Спустились к источнику. Потом батюшку на целый час увели от нас насельники. Желающих получить духовный совет оказалось немало. Мы с Мыколой прошли назад по дороге, выбрали точку, и я поспимал прекрасные виды. Дорога к Шамордино лежит на вершине высокого холма, с которого открываются бескрайние дали. Сам холм широкой дугой опоясывает просторную долину. Внизу серебряной змейкой вьётся речка с раками по берегам. За ней до самого горизонта луг с аккуратными стогами. Монастырь с остроконечным храмом венчал правый край открывшейся перед нами картины, и казалось, что весь этот пейзаж придуман исключительно для того, чтобы подчеркнуть его величие и красоту.

Потом мы долго ехали вдоль пологих холмов, покрытых берёзовыми перелесками. Белые стволы казались прозрачными на фоне голубого неба. Подъехали к Белёву – родине поэта Жуковского. Грустная картина. Обшарпанные серые дома, давно позабывшие о существовании маляров и штукатуров. Разгромленные церкви. Огромные ямы посреди центральной улицы. Асфальт давно кончился, а за Белёвом и грунтовая дорога практически прекратилась. Мыкола стонал и мычал, когда его новая «шкода» билась днищем о колдобины: «Долго ещё так ехать?» – жалобно спрашивал он у отца Василия.

– Терпи, Коля, – смеялся батюшка. – Вот и немцы во время войны на своих «мерседесах» и «хорьхах» очень этим делом интересовались.

Пока дорога была еще проезжабельной, Мыкола задавал отцу Василию разные вопросы, из чего стало ясно, что он не имеет никакого представления ни о Церкви, ни о духовной жизни. Батюшка очень скоро утомился и, услышав очередной нелепый вопрос, кивал мне: «Ну-ка, скажи ему!».

Я старался отшучиваться. Но если уместно было поговорить о чем-нибудь серьёзно, то отвечал серьёзно. Катехизация получилась забавной и продолжалась она без перерыва десять дней, поскольку после Волхова я пригласил Мыколу к себе в Петербург.

В одном месте батюшка попросил остановиться. Мы вышли и спустились в яблоневый сад. Я никогда прежде не видел такого изобилия. Ветки яблонь низко наклонились от тяжести огромных плодов. Вся земля была усеяна яблоками. Батюшка поднял несколько особенно крупных яблок и стал их по очереди надкусывать. Я последовал его примеру. Сладкие, сочные. Батюшка тяжело вздохнул: «Где же хозяин? Уже из Голландии и Израиля яблоки возим, а свои пропадают...»

В Волхов мы приехали поздно. Выпили чаю с бутербродами и стали устраиваться на ночлег. Нам с Мыколой определили по отдельному месту. Сам же батюшка лёг с мужем своей племянницы на малоудобную полуторную кровать с панцирной сеткой. Все мои уговоры позволить мне лечь на полу закончились строгим батюшкиным приказом «лечь куда велено и не перечить». В первую ночь я так и не смог уснуть. Было ужасно неловко. Бедный батюшка! Такое неудобное ложе, да ещё и на двоих. Но батюшка довольно быстро уснул. И сосед его тоже был горазд спать в спартанских условиях.

Утром мы пошли на кладбище поклониться батюшкиным родителям. Служить литию он не стал, тихо помолился и повёл нас вверх по улице, ведущей к местной «поклонной горе». Там, на площадке с огромными бетонными буквами, сложенными в название города «Волхов», мы долго разглядывали лежащий под нами город. Я насчитал семь церквей вместе с развалинами Троицкого Оптиного монастыря, стоявшего вне города на высоком холме. Но, кажется, были и другие церкви. Просто их не видно с той точки, где мы находились. Отец Василий стал показывать место, куда немцы гоняли его вместе с другими болховчанами на рытьё окопов. Рассказал о том, как отступали наши войска.

Затем мы вернулись в город, перешли речку по подвесному мосту и пошли в сторону Троицкого Оптиного монастыря.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Духовное рассуждение, рассматривая правильно все страсти, устраняет их от человека. Невозможно стяжать духовного рассуждения, не возделав его на ниве его. Эта нива – безмолвие».

«От безмолвия рождается подвижничество; от подвижничества – плач; от плача – страх Божий; от страха Божия – смирение; от смирения – духовное прозрение; от духовного прозрения или разума – любовь. Любовь же содействует душе здоровой и бесстрастной. Тогда познает человек, сколько удалился он от Бога».

«Желающий достичь высокой духовной почести, то есть, стяжать выше исчисленные добродетели, должен отказаться от пристрастных попечений о каком бы то ни было человеке, должен привести себя в настроение готовности умереть ежечасно, должен, приступая к молитве, каждый раз рассмотреть, что отлучает его от Бога, и устранить это из себя, должен возненавидеть земную жизнь. Тогда благодать Божия не замедлит даровать ему желаемое им».

«Храни очи и сердце твое от воззрений лукавых. Смотриющий сладострастно на кого-либо совершает прелюбодеяние в тайне души своей».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

10 дек., вс. – Неделя 27-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Вмч. Иакова Персянина. Прп. Палладия. Свт. Иакова, еп. Ростовского. Собор новомучеников и исповедников Радонежских.

11 дек., пн. – Прмч. и исп. Стефана Нового. Сщмч. митр. Серафима. Мч. Ириня́рха и святых семи жен. Свт. Феодора, архиеп. Ростовского.

12 дек., вт. – Мч. Парамона и с ним 370-ти мучеников. Мч. Филумена. Прп. Акакия Синайского. Сщмч. Сатурнина, первого епископа Тулузского.

13 дек., ср. – Апостола Андрея Первозванного. Свт. Фрументия, архиеп. Индийского (Ефиопского). Сщмч. Иоанна пресвитера.

14 дек., чт. – Прор. Наума. Прав. Филарета Милостивого.

15 дек., пт. – Прор. Аввакума. Прпп. Афанасия, затворника Печерского, в Ближних пещерах, и другого Афанасия, затворника Печерского, в Дальних пещерах. Св. Стефана Уроша, царя Сербского. Прп. Иоанникия Девиченского.

16 дек., сб. – Прор. Софонии. Прп. Саввы Сторожёвского, Звенигородского. Прп. Феодула Цареградского. Прп. Иоанна молчальника, бывшего еп. Колонийского. Сщмч. Феодора, архиеп. Александрийского. Прп. Георгия Черниковского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>
Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу:
Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!